

ИДЕЯ ОБРАЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. СОЛОВЬЕВА

Обращение имеет сложную структуру. Характерные черты обращения могут помочь в исследовании умонастроения В. С. Соловьева. В статье предпринимается попытка научного исследования умонастроения В. С. Соловьева и специальной структурной модели под названием «ансамбль».

Подлинное философское становление предполагает глубокие перемены в сознании. Генезис внутреннего мира В. С. Соловьева сопровождался двойным обращением, представляющим собой классическую форму синтезирования человеческого духа. Достаточно сказать, что подобный процесс пережил Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, Н. Пирогов, Н. Чайковский, С. Франк и многие другие русские ученые и философы. Двойное обращение было осознано некоторыми из них и стало идейной основой для понимания исторического развития России. В. С. Соловьев, осмыслив свое первое обращение, пришел к выводу, что

именно такое мировоззрение характерно для развития Западной Европы. Ему не хотелось, чтобы по этому пути пошла Россия, поскольку этот путь предполагал революционное потрясение основ общества и повторения того, что выпало на долю Франции конца XVIII и начала XIX веков. Поэтому, исходя из опыта своего второго обращения, В. С. Соловьев полагал, что Россия добьется лучшего результата, если будет эволюционировать в сторону создания свободного общества на базе выдвинутой им теории всеединства. В XX веке П. Флоренский, Эрн, Свенцицкий, Брехничев создали «Союз христианской борьбы» в духе идей

В. Соловьева о «христианской общности»¹. Это подтверждает, что опыт и идея обращения в творчестве В. С. Соловьева имели не только теоретический, но и практический смысл. Они не потеряли своего значения в XXI веке.

Вернемся к личному опыту В. С. Соловьева в сфере обращения. В ранние юношеские годы у В. С. Соловьева возникли сомнения в объективной значимости его отношения к миру. Размышления над собственными религиозными представлениями привели его к убеждению, что они сформировались под воздействием подражания и идентификации себя с близким ему людьми. Возникло стремление определиться в соответствии с взглядами своего поколения, в среде которого возникли сильные увлечения социальными настроениями. Начало обращения связано с потерей прежнего смысла жизни. Сначала это казалось потерей смысла жизни вообще. Затем возникает надежда на иное. На периферии сознания появляются позитивистские представления о мире, они постепенно набирают силу и перемещаются в центр сознания, занимая свое место в Я-концепции. Так, выявляется новое, связанное с верой в науку, с надеждами на перемены в социально-историческом облике страны. В. С. Соловьев осознал значимость научного опыта в понимании миропорядка, он овладел умениями конструировать мир на основе знания фактов и законов. С этих позиций он воспринял правду о социальном переустройстве мира. Позитивистское состояние сознания открыло ему новое видение мира. Сначала оно казалось ему единственно возможным, он защищал его горячо и убежденно. Ему представлялось, что он избавляется от субъективности, и перед ним явился мир таким, каким он существует сам по себе.

Новые сомнения возникли у него потому, что произошел разрыв между его внутренней духовностью и данным ему объективным миром. Казалось, это два несвязных мира. Субъективный являлся

как личностное, а отображенный объективный — как субъектное достояние. В. С. Соловьев глубоко переживал потерю субъективности как значимого для познания. Ему не верилось, что субъективность лишена такой значимости. Конечно, позитивистское сознание — это достояние субъекта, но оно вошло в противоречие с тем, что вырастает из бессознательного и порождается внутренними чувствами, подчиняясь логике чувств. Позитивистское сознание означает, что в субъекте царит нечто пришедшее из внешнего мира и воспринимается оно как внешнее, не соответствующее внутренней природе личности. Постепенно сомнения все нарастали, В. С. Соловьев обратился к философско-гносеологическим размышлениям и на периферии сознания у него появились собственные представления о значимости субъективного. Эти представления крепки и росли, сдвигаясь к центру психики, они привели его ко второму обращению. Он вновь вернулся к религиозности, но теперь это были его собственные суждения, освобожденные от церковной догматики... Так возник новый тип религиозности, возрождающей высокую духовность. «Таким образом, первый этап эволюции философии всеединства, — отмечает В. Н. Акулинин, — это критика В. С. Соловьевым отвлеченно догматического характера традиционного православия...»².

С новых позиций В. С. Соловьев взглянул и удивился: мир был иным. Так в его сознании возникла великая проблема философского познания: как же совместить субъективное с объективным. Ему не понравилась наивная субъективность, не способная отличить и выделить себя из мира. Ему не по душе было такое выделение, при котором объективное становилось чем-то отчужденным от субъективного и противопоставленное ему. Он нашел себя в таком внутреннем состоянии, которое противостояло объективному, но в то же время чувствовало свое

родство с ним. Главное для В. С. Соловьева заключалось в том, что он осознал, что, творчески развивая себя, посредством этого он раскрывает историю как духовно принадлежащий ему мир.

Двойное обращение показало В. С. Соловьеву, что видение мира меняется в зависимости от настроения сознания. Он последовательно переходил из одного состояния в другое, и каждый раз мир представлялся ему иным. Перед ним открывались два пути: либо встать на позиции скептицизма и признать, что по своей сути объективный мир нам недоступен, либо абсолютизировать один из подходов к миру как единственно верный. В. С. Соловьев нашел третий путь, определяемый понятием всеединства. Его суть заключается в том, что истина достижима лишь тогда, когда представляемое явление рассматривается в его связи со всеми другими и в его отношениях к познающему. Охватить все эти связи рассудочным путем невозможно. Это возможно лишь при сочетании трех составляющих: отвлеченного мышления, мистического созерцания и откровения. А это значит, что если религия представляет связь человека и мира с безусловным началом, то овладение религиозной верой открывает пути к разумному познанию всего во всем.

В период преодоления позитивистского настроения В. С. Соловьев осознал значение философии для души человека. Дж. Мерфи излагает результаты исследования бессознательного в XX веке: «Существует только один принцип исцеления, и это вера»³. В. С. Соловьев опередил время. Он понял, что подсознание (душа) внушаемо, и этим можно воспользоваться. Если верить, и если эта вера проникнет в подсознание, то она способна совершить многое. Только для того нужна философская вера. Еще Платон в диалоге «Федон» сказал, что те, кто заботится о своей душе, «...следуют своим путем в уверенности, что нельзя перечить философии и противиться осво-

бождению и очищению, которые она несет»⁴. В душе заключена возможность высшей духовности, но в действительность ее превращает философия.

Двойное обращение позволило В. С. Соловьеву сопоставить свою детскую веру в Бога с той верой, к которой он пришел в результате второго обращения. У нас есть возможность понять этот переход на основе анализа научных работ В. С. Соловьева. В них он судит о других, но явно основывается на собственном опыте. Именно этот опыт дал ему возможность подойти к исследованию с этой установкой и заметить то, что для других было скрыто, не замечалось. Так, в реферате «Об упадке средневекового миросозерцания» В. С. Соловьев заметил, что приобретение подлинной веры путем обращения — дело постепенное, длительное и трудное. Даже личные ученики Христа верили в его чудодейственную силу, верили в его возможности по установлению царства божьего на земле, но не понимали его учения. «Возьмем личных учеников Христа, — писал В. С. Соловьев, — если кто, то они имели все удобства для полного и быстрого духовного возрождения. И, однако, во всю земную жизнь Спасителя и потом до самой Пятидесятницы мы такого возрождения не замечаем. Они остаются такими, какими были. Явление Христа поразило их. Его духовная сила привлекла их и привязала к Нему, но не переродила»⁵.

Ученик Христа Петр отрубил ухо слуге первосвященника, защищая своего учителя, а затем в ту же ночь отрекся от него. Однажды в одном селе их не приняли — они предложили Христу сжечь село. Христос запретил и сказал: не знаете какого вы духа, сын человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать. Этот анализ В. С. Соловьевым трудностей понимания учения Христа связан с его собственной детской верой, которая была ревностной, но в ней еще не было осознания духа Христа, а потому она не была прочной. Знакомство с но-

выми идеями ее подорвало. В. С. Соловьев осознал дух Христа в результате второго обращения. Откуда же пришел этот дух? В. С. Соловьев считал, что этот дух присутствует во всех людях. Именно с этим связана его вера в его победу. Присутствовал он и в нем. Важно осознать и выявить его присутствие, а затем — развить, согласно учению Христа.

Двойное обращение открыло для В. С. Соловьева путь к личному душеспасению. Похоже на то, что у В. С. Соловьева был соблазн встать на этот путь. Вспомним его колебания: а не пойти ли в монахи⁶. Эти колебания закончились тем, что В. С. Соловьев понял, что смысл обращения не сводится к личному душеспасению. Более того, ограничение душеспасением ведет к потере подлинного смысла двойного обращения. Его суть в том, что сильные личности должны изменить социально-нравственную среду, вызвать перемены в сознании слабых личностей и тем самым повлиять на ход истории. Смысл двойного обращения — в понимании исторического значения христианства. Они не поняли своей роли и ограничились личным душеспасением. Масса же людей лишь внешне приняла христианство. Так, дух Христа не смог превратиться в исторический дух.

Идея исторического разрабатывалась в направлении изучения структуры и структурного качества. В. С. Соловьев понимал, что каждый элемент имеет свою качественную характеристику, и он не теряет его в ансамблевой структуре. Вместе с тем, возникает качество ансамбля, и оно значимо в понимании сущности предмета. Понятие ансамблевого качества В. С. Соловьев применил при исследовании сущности христианства. «Что христианство состоит главным образом в любви к ближнему и в добродетельной жизни — это так же верно, как и то, что виноградное вино, химически говоря, состоит главным образом из воды»⁷. Значит, это вовсе неверно. Любовь к ближнему и добродетельная жизнь —

это важные элементы христианства, и они значимы сами по себе. Но связанная с ансамблевым качеством сущность христианства не сводится к своим элементам. Более того, если берут отдельные элементы и выдают их за сущность христианства, то в итоге получают псевдохристианство. В действительности же, надо понять, что же создает живое христианство, понять его ансамблевое качество. Таковым является то, что в Евангелиях обозначается как добрая весть о царстве божьем. В. С. Соловьев пишет о том, что нужно «...выяснить основную идею христианства — идею царствия божьего как полноты человеческой жизни не только индивидуальной, но и социальной и политической...»⁸. Царствие божье, совершенное в вечной божественной идее, потенциально присуще нашей природе, есть нечто совершаемое для нас и через нас. С этой стороны оно есть наше дело, задача нашей деятельности.

В. С. Соловьев в статье «Социальный вопрос в Европе» заявляет, что социалисты и консерваторы злоупотребляют принципом равенства и собственности⁹. Подлинный смысл принципа равенства в том, что все люди равны как нравственные личности. Ни один человек не может рассматриваться как средство для достижения цели. Смысл общества в том, что каждый человек имеет право на достойное существование. Общественный прогресс заключается в уничтожении всех видов рабства: личного, гражданского, экономического. Для соблюдения принципа равенства необходимо, чтобы государство владело основными средствами производства. Тогда принцип собственности будет служить принципу равенства. Частная собственность сохраняется в той мере, в какой она носит личностный характер. Консерваторы возводят частную собственность в число высших благ и в то же время лишают этих благ большинство людей. Между тем принцип собственности должен подчиняться принципу нравственности. При таком

положении вещей идея царства божьего на земле находит свое осуществление. Как же оно должно выглядеть в данное время, в 90-е годы XIX века? По мнению В. С. Соловьева, оно должно основываться на сочетании двух принципов: нравственность и собственность. Принцип собственности должен подчиняться принципу нравственности. Сохранение социальной идеи в воззрениях В. С. Соловьева — яркое свидетельство того, что его обращение носило диалектический характер. Все то, что он пережил после первого обращения, не ушло бесследно. Напротив, все разумное и человеческое сохранилось после второго обращения.

В философско-исторических воззрениях В. С. Соловьева поражает специфическое единство субъективного и объективного. В. С. Соловьев исходит из исторических фактов, но преобразует историческую действительность в соответствии со структурами своего сознания. Говоря абстрактно, В. С. Соловьев как субъект задает основание объекту исследования и конструирует его в соответствии со своими понятиями. Так возникает его философско-историческая концепция.

При осуществлении царства божьего на земле сталкиваются интересы божественные и материально-земные. Простая победа одной из сторон означает конец существования общества. Получается, что необходимо свободное соединение этих интересов, требуется единство при наличии противоречия. Эту идею В. С. Соловьев обозначил как фактический компромисс. Он считал, что принципиального компромисса не может быть, потому что в принципе осуществляется царствие божье на земле. Но фактический компромисс осуществляется во всем историческом процессе. Так, в средние века такой фактический компромисс заключался в том, что христианское начало мирилось с наличием феодальной зависимости, разорительных войн и нищеты. Французская революция выдвинула демократический принцип,

стала опираться на волю народа, решительно отказавшись от воли божьей. За этой общей формулой скрывался конкретный смысл: за божественным правом стояли привилегии короля, дворянства и духовенства, за правами человека стояла отмена привилегий и равенства всех перед законом. Но равенство прав ничего не значит без равенства сил. После революции историческая сила перешла от феодалов в руки буржуазии. Пролетариат хочет приобрести историческую силу и воспользоваться принципом равенства в свою пользу.

Огромное большинство рабочего народа в XIX веке было обречено на равенство нищеты. По мнению В. С. Соловьева, существование постоянного пролетариата лишено оправдания. Все более понимается, что богатство должно принадлежать тому, кто его производит. Ниоткуда не следует, что одни должны быть капиталистами, а другие — рабочими. В. С. Соловьев считал, что стремление социалистов преодолеть эту несправедливость надо признать вполне законным. Признавая условную правду социалистов, В. С. Соловьев отрицает лишь то, что это — высшая правда. Он полагал, что ее существование приведет к появлению новых несправедливостей. Действительно, существование социалистической России закончилось трагическим крахом. Как писал об этом П. Хлебников, «...в ходе двух последних десятилетий экономическая мощь России рассыпалась с такой скоростью, какой еще не знала мировая история»¹⁰. Отвечая на вопрос, а где же корень неправды, — В. С. Соловьев утверждал: «Очевидно, в том, что общественный строй основывается на эгоизме отдельных лиц, откуда происходит их соревнование, их борьба, вражда и все общественное зло»¹¹. Отвечая на вопрос, а как же это зло можно преодолеть, В. С. Соловьев полагал, что есть только один способ, как это сделать. Надо признать такое начало, которое выше всех людей, по отношению к которому все

представляют неправду и все должны от нее отречься. «Таким образом, социализм своим требованием общественной правды и невозможностью осуществить ее на конечных природных основаниях логически приводит к признанию необходимости безусловных начал в жизни, то есть к признанию религии. В области знания к такому же заключению приводит позитивизм»¹². Интуитивное усмотрение рождения духовного из бездны (хаоса) содержится в древнекитайских источниках, в греческой мифологии, в текстах Я. Беме. Подобное умоусмотрение характерно для В. С. Соловьева. Оно переключается с современным пониманием Вселенной. В книге «Великий переход» приводятся следующие слова академика Г. И. Шипова: «С точки зрения формальной логики, Абсолютное ничто как бы бессодержательно, и потому мы вынуждены его описывать специфическими, гуманитарными терминами, такими, как сверхразум, ибо этот уровень — со сверхвозможностями, и пока, по непонятным нам причинам, он способен из себя создать первоначальные планы»¹³.

Для доказательства значения божественного начала В. С. Соловьев обращается с вопросом: хочет ли человек быть только фактом? Или же человек хочет иметь безусловное значение? Для достижения последнего необходимо отношение к этому началу, постоянная поддержка связи с ним. У человека есть такое желание, ему не хочется быть только фактом. Человеческое **Я** безусловно в возможности и ничтожно в действительности. Это противоречие человек пытается решить посредством отношения к безусловному. С этим связано то, что жизнь человечества — не сеть случайностей без смысла и цели.

В. С. Соловьев рассматривает европейскую историю как закономерно развивающуюся и имеющую смысл. В средние века все начиналось с духовного господства церкви и ее стремления к гос-

подству политическому. Однако языческая природа средневекового общества привела к тому, что государи вышли из-под политического контроля церкви. Государи основывались на божественном и признавали привилегии духовенства, но политическая власть была сосредоточена в их руках. Это привело к тому, что теология постепенно теряла свое безраздельное господство над философией, под сенью которой развивается наука. Победила идея, что только тот авторитет значим, который не расходится с разумом. Исчезло духовное господство церкви, исчезло феодальное государство, возросла роль гражданского общества. Развивающееся гражданское общество столкнулось с несправедливостью буржуазии и выдвинуло идеи социализма и позитивизма. Религия и философия были отодвинуты на второй план, а на историческую арену выдвинулась наука. Опыт Запада, связанный с освоением этих идей, выступит как отрицательный, и он окажется необходимым для свободного воссоединения с безусловным началом. В этом В. С. Соловьев видит великий смысл западного развития, которое осуществимо лишь при сочетании с соответствующим развитием России.

Идея обращения лежит в основе предвидения В. С. Соловьевым будущего России. Он открыл исторический закон и рассматривал целевую деятельность людей в соответствии с этим законом. В. С. Соловьев считал, что цель человеческого существования определяется тем, что необходимо создать общечеловеческую организацию в форме свободного творчества, свободного союза философии, науки и религии, государства, защищающего эти свободы, земского гражданского общества, считающего своим нравственным долгом служение такому государству¹⁴.

В. С. Соловьев понял то заветное, что составляет менталитет народа. Русский человек знал греховность и тот хаос, который ею порождается. Он знал внешний

закон и тот порядок зла, который с его помощью создается. Но кроме двух начал ведущих к злу, русский человек с ведических времен ценил и тянулся к третьему началу — к внутренней правде, к жизни по совести. «Русский народ, — отмечал В. С. Соловьев, — всегда, с самого начала своей истории бессознательно держался этого третьего начала»¹⁵. В. С. Соловьев надеялся, что понимание этой внутренней правды с помощью учения Христа о воссоздании царства божьего на земле приведет народ в движение. «Пусть народ узнает в нашей мысли свою душу и в нашем Совете свой голос, тогда он услышит нас, и поймет нас, и пойдет за нами»¹⁶.

Однако, по мнению В. С. Соловьева, для того чтобы это произошло, необходимо убедить церковную иерархию, светскую власть, интеллигенцию в значимости третьего начала. Возникает вопрос: почему В. С. Соловьев рассчитывает на высшие светские и религиозные круги? В ответе следует учесть то, что было для него очевидным: либо они примут его предложение, либо их сметут, как это было в Англии в XVII веке и во Франции в XVIII веке. Казалось, здравый смысл и исторический опыт должны были подсказать высшему обществу возможный исторический шанс. Однако для этого надо было не только поверить в то, что их ожидало в XX веке, но еще поделиться своим кровным в пользу общества. Но нежелательность последнего рождала у них веру в то, что все образуется без потери кровного. Если бы у В. С. Соловьева были подобные же интересы, он бы понял всю утопичность своих замыслов. Но у него не было таких интересов, и он не мог понять их носителей.

События 1881 года открыли В. С. Соловьеву глаза на реальное положение вещей. После 1881 года он понял, что официальные государственные и церковные круги толкают Россию на путь крайних революционных изменений и известного повторения опыта французской

революции. Правда, В. С. Соловьев надеялся создать в среде интеллигенции христианское общество, способное возглавить народное движение социального возрождения страны. Членами такого общества должны были стать, как сказал бы Л. Н. Гумилев, пассионарии, пережившие обращение и осознавшие подлинное учение Христа. Такое общество было создано после смерти В. С. Соловьева его последователями, но в широкое социальное движение оно не превратилось. Так случилось, что история России пошла по предвиденному В. С. Соловьевым пути, который, однако, был для него нежелательным. О его идее как бы забыли. Ее пытаются замолчать и опорочить в XXI веке.

Странно, но идея двойного обращения продолжает жить своей жизнью в XXI веке. Каким-то путем она сохраняет свое значение для перемен в личностном сознании. В то же время она влияет на перемены в массовом сознании. Нельзя не заметить, что в XX веке в русском народе произошел отход от религиозной веры в пользу социальных верований и свершилось «первое» обращение. А ныне в XXI веке намечается возвращение к обновленной вере, обогащенной социальными верованиями и начинается «второе» обращение. Заметить эти процессы затруднительно потому, что они затемнены официальными религиозно-церковными явлениями и наличием некоего количества людей, которые в течение всего охватываемого периода русской истории придерживаются традиционного православия. Они как бы остались вне процессов обращения.

Смысл истории скрыт в исторической жизни людей. Историческая жизнь протекает в единстве пребывания и изменения. Если пребывание разрушается изменениями, то смысл истории размывается. Если пребывание не допускает изменений, то смысл истории утрачивается. Пребывание и изменение сохраняют свою меру, когда усматривается смысл исто-

рии. В двойном обращении создается мера пребывания и изменения в пределах не только личностного, но и историче-

ского сознания народа. При анализе теоретической модели такого процесса смысл русской истории проясняется.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Зеньковский В. В.* История русской философии. Т. 2. Ч. 2. Л., 1991. С. 182.
- ² *Акулинин В. Н.* Философия всеединства. Новосибирск, 1990. С. 23.
- ³ *Мерфи Дж.* Сила вашего подсознания. Ростов-наДону, 2001. С. 87
- ⁴ *Платон. Федон.* Соч. в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 39.
- ⁵ *Соловьев В. С.* Об упадке средневекового миросозерцания. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 340.
- ⁶ См.: *Лосский Н. О.* История русской философии. М., 1991. С. 101.
- ⁷ *Соловьев В. С.* О подделках. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 305.
- ⁸ Там же. С. 316.
- ⁹ *Соловьев В. С.* Социальный вопрос в Европе. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 445–450.
- ¹⁰ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля. М., 2001. С. 322.
- ¹¹ *Соловьев В. С.* Чтения о богочеловечестве. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 11.
- ¹² Там же. С. 13.
- ¹³ *Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С.* Великий переход. СПб., 2002. С. 85.
- ¹⁴ См.: *Соловьев В. С.* Философские начала цельного знания. Соч. в 2-х т. М., Т. 2. 1990. С. 171.
- ¹⁵ *Соловьев В. С.* Публичная лекция, читанная профессором Соловьевым в кредитном обществе. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 42.
- ¹⁶ Там же. С. 42.

B. Erunov

THE IDEA OF CONVERSION IN THE WORK OF V. SOLOVIEV

The characteristic features of conversion may help to research V.Soloviev's attitude of mind. An attempt is made to investigate V. Soloviev's attitude of mind and special structure pattern called «ensemble».